

— Да, это я, — Вэнь Юй указал на Чэнбэя. — Но после этого я хочу, чтобы вы и ему погадали.

— О... тогда поговорим о нём позже, сначала я поговорю с вами, — сказал старый даос, затем повернулся к внутренней комнате и крикнул:

— Цяо Цяо, ты там саженцы чая сажаешь?

— Иду, иду, иду, — Цяо Цяо поспешно вынес чайный поднос.

После того как чай был разлит, старый даос остановил руку Цяо Цяо и многозначительно сказал:

— Цяо Цяо, выведи этого маленького призрака прогуляться, но ни в коем случае не покидай храм. Я хочу поговорить с этим добрым человеком наедине.

Цяо Цяо сразу же понял и кивнул:

— Хорошо, учитель. Чэнбэй, стань невидимым и пойдём со мной.

Чэнбэй кивнул и встал. Вэнь Юй схватил его за руку:

— Оставайся на территории храма, не уходи далеко.

Чэнбэй кивнул, затем слегка поклонился старому даосу и, став невидимым, последовал за Цяо Цяо.

Цяо Цяо указал на склон холма неподалёку и сказал:

— Чэнбэй, там есть восьмиугольный павильон, пойдём туда.

— Там не будет туристов? — спросил Чэнбэй.

— Не волнуйся, этот павильон используется только для нужд храма. Учитель иногда отдыхает там, — сказал Цяо Цяо, затем схватил Чэнбэя и прыгнул с ним на холм.

Оказавшись в павильоне, Цяо Цяо сразу же запрыгнул на каменный стол и, повернувшись к Чэнбэю, сказал:

— Чэнбэй, иди сюда, отсюда открывается прекрасный вид на город.

— Осторожнее, не упали, — Чэнбэй сел на скамью, облокотившись на перила, и, играя с травой за пределами павильона, спросил:

— Цяо Цяо, почему твой учитель специально меня отправил?

— Э-э... это не совсем так, — Цяо Цяо спрыгнул и сел рядом с ним. — Мой учитель обычно любит говорить наедине. Он боится, что если будут присутствовать другие люди, то собеседник будет сдерживаться.

— Понятно. Но мне действительно хочется послушать, — вздохнул Чэнбэй. — Я хочу услышать, как Рыбка рассказывает о своей семье и детстве. Хотя я чувствую, что ему было нелегко, но что именно случилось и почему, я не знаю. Поэтому я даже не могу помочь. А если спрошу его, он всё равно не скажет.

— Чушь. Как это ты не помог? Его гемофобия прошла после того, как он выпил твоё лекарство. Эй, Чэнбэй, я скажу тебе кое-что, что тебе может не понравиться, — Цяо Цяо всхлипнул. — Я знаю, что ты очень его любишь и хочешь сделать для него многое. Но... я всё же советую тебе не переоценивать свои силы. В конце концов, вы из разных миров, и даже если он любит мужчин, он не сможет быть с тобой. Посмотри, только что, когда он увидел твою истинную форму, его первой реакцией был испуг.

Чэнбэй повернулся, лёг на спину, положив голову на перила, и пробормотал:

— Я знаю. Я понимаю все эти вещи, но знаешь, почему я так хочу ему помочь? Это не только из-за любви. Давным-давно я долгое время жил в подавленности. Особенно когда видел, как мои друзья и родственники перерождались и начинали новую жизнь, а я был обречён вечно оставаться в Дифу. Это было очень тяжело, но я не мог показывать свои чувства, поэтому каждый день я сидел дома и перечитывал письма, которые Рыбка писал своей маме. Читая о том, как он делился радостными и новыми событиями, я постепенно приходил в себя и начинал стремиться накопить иньскую добродетель, чтобы однажды подняться наверх. Так что можно сказать, что именно он помог мне пережить тот тяжёлый период.

Чэнбэй вздохнул:

— В моём представлении Рыбка был человеком, который живёт счастливо и доволен своей жизнью. Но... когда я поднялся наверх и познакомился с ним ближе, я понял, что реальность совсем не такая, как я себе представлял. На самом деле он живёт в подавленности и одиночестве, как и я когда-то. Как я могу просто наблюдать за этим? Я тоже хочу помочь ему выбраться, в каком бы качестве это ни было, лишь бы он действительно стал счастлив. Однако, даже имея такие желания, из-за своего положения я даже не имею права помочь ему справиться с трудностями. Понимаешь, в его глазах я всего лишь наивный призрак, и он никогда не рассказывает мне о своих проблемах, вероятно, считая, что я всё равно ничем не помогу. Так что, Цяо Цяо, скажи, разве ты бы просто ушёл?

Цяо Цяо тоже вздохнул, лёг на перила и спросил:

— Чэнбэй, могу я задать тебе вопрос?

— Спрашивай, — сказал Чэнбэй.

— Ты когда-нибудь думал... что, возможно, причина, по которой Вэнь Юй не рассказывает тебе о своих делах, заключается не в твоём положении? — осторожно сказал Цяо Цяо. — Может быть, лишь небольшая часть связана с этим. Но в основном это его характер, который не позволяет ему легко раскрывать свою истинную сущность.

— Ты имеешь в виду, что он мне не доверяет, да? — повернулся Чэнбэй.

Цяо Цяо сжал губы и кивнул:

— Думаю, это не только к тебе относится. Он никому не доверяет. Даже самым близким людям он что-то оставляет при себе. Чэнбэй, ты не должен винить себя за то, что не можешь ему помочь. Вэнь Юй... очень скрытный человек, и он совсем не такой, как ты себе представляешь. А его нынешняя жизнь во многом связана с его характером. Эх, скажу так: если Вэнь Юй сам не захочет измениться, никто не сможет вытащить его из этого состояния.

— Цяо Цяо, ты что-то заметил? — выпрямился Чэнбэй.

— Ну, что я могу заметить? Я ещё слишком молод в своих практиках, и то, что я увидел, я уже тебе сказал, — Цяо Цяо тоже выпрямился и посмотрел на Чэнбэя. — Чэнбэй, послушай меня, пожалуйста. Вэнь Юй тебе не подходит, помоги ему, если можешь, а если нет, то...

— То что? Буду просто наблюдать, как он гниёт в этой яме, притворяясь, что всё в порядке? — Чэнбэй резко встал. — Цяо Цяо, я не могу этого сделать, и не беспокойся обо мне. Ладно, хватит, пойдём обратно. — С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

Цяо Цяо схватил его за руку и с тревогой спросил:

— Тогда скажи, насколько далеко ты готов зайти, чтобы помочь ему?

— Конечно, настолько, насколько смогу. Но что бы ни случилось, я не буду просто сидеть сложа руки, — Чэнбэй высвободил руку и вышел из павильона.

— А если потребуется твоя жизненная эссенция?! — крикнул ему вслед Цяо Цяо. — Если тебе придётся рассеяться, чтобы помочь ему, ты согласишься?!

Чэнбэй остановился, затем медленно обернулся и чётко произнёс:

— Если бы не Вэнь Юй, я бы давно превратился в воздух. — Затем он вспомнил, как Вэнь Юй вчера беспокоился, когда он упомянул о рассеянии, и добавил:

— Но я уверен, что даже если бы я согласился, Вэнь Юй бы никогда не принял это.

Цяо Цяо молча последовал за Чэнбэем. Когда они вернулись во внутренний двор, Вэнь Юй как раз собирался позвонить. Увидев унылый вид Чэнбэя, он улыбнулся:

— Что с тобой? Ты выглядишь таким недовольным, словно подрался с кем-то.

— Нет, ты закончил? Если да, то поедem домой, — уныло сказал Чэнбэй.

— Куда домой? Мы ещё не погадали тебе, — Вэнь Юй убрал телефон. — Давай, заходи, старый даос ждёт.

— Я не хочу гадать, — опустил голову Чэнбэй. — Я хочу поскорее вернуться.

— Эй, что с тобой? Мы же договорились, что тебе тоже нужно погадать, — Вэнь Юй посмотрел на Цяо Цяо и спросил:

— Цяо Цяо, что-то случилось, пока вы гуляли?

Цяо Цяо надулся, подошёл к Чэнбэю и сказал:

— Чэнбэй, прости, я был слишком резок. Можешь считать, что я просто пукнул, ладно?

Чэнбэй фальшиво улыбнулся.

Вэнь Юй покачал головой, затем похлопал Чэнбэя по плечу:

— Ну, вы двое, прямо как школьники. Ладно, ладно, он уже извинился, так что хватит дуться. Давай, заходи.

Авторская реплика: Спасибо за чтение!

<http://bllate.org/book/16240/1459864>